УДК 159.9:316.6

Психологические особенности проявления агрессивности воспитанников учреждения интернатного типа

Psychological aspects of aggressive behavior of children living in residential institutions

Кадникова О.В., Кемеровский государственный медицинский университет, ksanita@list.ru

Смагина С. С., Кемеровский государственный университет, kennedy22.1963@yandex.ru

Демиденко К.А., Кемеровский государственный медицинский университет, ksenan@mail.ru

Kadnikova O., Kemerovo State Medical University, ksanita@list.ru

Smaina S., Kemerovo State University, kennedy22.1963@yandex.ru

Demidenko K., Kemerovo State Medical University, ksenan@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2021.146.3.035

Ключевые слова: агрессивность подростков, воспитанники учреждений интернатного типа, фрустрационные реакции, экстрапунитивное реагирование, враждебность как форма агрессивности, позитивная агрессивность.

Keywords: teenage aggression, children living in residential institutions, responses of frustration, extra punitive response, hostility as form of aggression, positive aggression.

Аннотация. Актуальность проблемы исследования агрессивности воспитанников учреждения интернатного типа определяется острой социальной значимостью проблем воспитания и развития детей, оставшихся без попечения родителей, а также недостаточной освещенностью и проработанностью проблемы подростковой агрессивности в микросоциальной среде, формирующейся в условиях детского дома и учреждениях интернатного типа. Целью исследования является выявление психологических особенностей агрессивности воспитанников учреждения интернатного типа. Ведущими методами исследования являются опросник Ильина «Личностная агрессивность и конфликтность»; детский вариант методики Розенцвейга «Исследование реакций человека на фрустрацию»; опросник Басса-Дарки, предназначенный для диагностики различных видов агрессивных реакций; а также методы математической и статистической обработки данных. В качестве теоретико-методологической основы исследования выступают труды отечественных и зарубежных исследователей по вопросам агрессии и агрессивного поведения детей, влияния ведущих психических новообразований на формирование личности и индивидуальных особенностей поведения подростков; а также основные подходы к изучению сиротства. Результаты исследования показали, что при возникновении фрустрирующей и конфликтной ситуаций «семейно депривированные» подростки склонны к агрессивному реагированию статистически значимо чаще, чем их сверстники, воспитывающиеся в семье; при этом агрессивность скорее имеет неосознаваемый и защитный характер. Воспитанники интернатного учреждения подросткового возраста характеризуются следующими психологическими особенностями проявления агрессивности: преобладанием экстрапунитивных реакций самозащитного типа; низким уровнем фрустрационной толерантности; высоким уровнем враждебности; преобладанием физической агрессии над косвенной. К наиболее выраженным формам проявления агрессивности подростков детского дома относятся вербальная, физическая агрессии, подозрительность и обидчивость. К проявлениям «позитивной агрессивности» воспитанников детского дома относится наступательность (напористость и настойчивость). Полученные результаты обуславливают разработку практических рекомендаций по проведению коррекционно-развивающих мероприятий с агрессивными подростками, воспитывающимися в учреждениях интернатного типа, а также могут послужить основой для создания программы психологических тренингов по созданию благоприятных условий для оптимизации межличностного взаимодействия между детьми.

Abstract. The problem of children's up-bringing and development as well as their aggressive behavior (the children who are placed in residential institutions) is of great social significance. The issue of teenage aggressiveness in micro

social environment, in conditions of orphanage or special boarding school, requires detailed analysis and wide highlighting. The purpose of the research is the identification of psychological aspects of the aggression of the children living in residential institutions. The key research methods are the following: questionnaire by Ilyin "Individual Aggression and Proneness to Conflict", behavior assessment system for children Picture Frustration Study by Saul Rosenzweig, the Buss-Durke Aggression Questionnaire as well as mathematical and statistical data processing. The research theoretical and methodological framework for the aggression, aggressive children behavior, age-related psychiatric changes, in forming of personality and individual characteristics of adolescent behavior, is essentially based on the works of Russian and foreign researchers. The results of the research revealed that children deprived of a family environment in a frustrating and conflict situation tend to behave aggressively compared with their peers from family environment. It should be noticed that this aggression is of unconscious and protective nature. The adolescents living in residential institutions are characterized by the following psychological particularities of aggression: extra-punitive response of protective nature, low frustration tolerance, high hostility level and physical aggression prevailing over indirect one. The main forms of aggression of the adolescents living in residential institutions are verbal aggressiveness, physical aggression, suspicion and resentment. The acts of positive aggression are assertiveness and persistence. The results provide practical recommendations for conducting of the remedial and development activities among aggressive teens living in residential institutions. Moreover, these results can be used for developing of the program for psychological training in order to provide favorable conditions for interpersonal interactions among children.

Введение. Масштабы детского сиротства в России велики. Анализ базовых статистических данных регистрационного учёта детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, показывает, что на конец декабря 2014 – января 2015 года в РФ насчитывалось 621 774 детей. Несмотря на ряд позитивных тенденций – уменьшение доли выявляемых сирот в детском населении РФ, активность в принятии под опеку посторонними по отношению к детям граждан, уменьшение общего количества детей, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа – снижается доля устраиваемых в семьи сирот из числа воспитанников организаций интернатного типа и растёт сопротивление детских организаций передаче из них детей на воспитание в семьи граждан [8;16, с.93].

Как пишет Н.Я. Петрусь, в связи с тем, что формирование и развитие этих детей происходит в дефицитарной и негативно нагруженной микросоциальной среде, формирующаяся в условиях детского дома и образовательных учреждениях интернатного типа, социально-депривационная ситуация способствует развитию своеобразной «интернатской ментальности», характерным признаком которой является высокий уровень агрессивности. Психическая депривация (отсутствие близкого человека, который бы безоговорочно любил и принимал ребенка) на ранних этапах жизни ребенка способствует формированию агрессивной, неуверенной в себе личности, защищающейся от внешнего мира, а не взаимодействующей с ним [13;3, с.118].

В отечественной психологии советского периода развитию проблеме изучения индивидуально-психологических особенностей (агрессивности, в частности) сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, посвящены

работы Л.И. Божович, М.И. Лисиной [7], Л.Ф. Обуховой, продолженные И.В. Дубровиной, О.В. Кобзевой [5], А.Г. Рузской, А.М. Прихожан [15], М.М. Толстых, Г.У. Малейко [9], А. Налчаджян [11], Т.И. Шульгой, В.С. Мухиной. В последнее десятилетие в отечественной науке стали уделять особое внимание проблеме психического развития детей, воспитывающихся в детских домах и учреждениях интернатного типа, что отражено в работах А.Н. Голик, Н.Я. Петрусь, Т.Г. Луковенко, А.Н. Ларина, Е.С. Морозовой [10], Е.П. Пашиной [12], Д.В. Старковой, И.В. Дубровиной [2], Т.И. Шульги, З. Матейчик и др.

Однако, как пишет Е.С. Морозова, несмотря на многочисленные исследования, посвященные «...различным проблемам личностного и психического развития детей, лишённых родительского попечительства, специально направленных на изучение проявлений агрессивности у социальных сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, недостаточно...», что отторгает решение проблемы коррекции детской агрессивности в детских домах и учреждениях интернатного типа [10, с.4].

В рамках нашей работы исследование психологических особенностей агрессивности осуществляется на выборке детей подросткового возраста. Рост интереса к изучению подростковой агрессии обусловлен тем, что именно в переходный и кризисный периоды определяются те способы психосоциальной адаптации, которые становятся характерными для индивида в течение всей последующей жизни [3, с.120].

Отсутствие адекватных способов реагирования в различных ситуациях может привести к закреплению неконструктивных, неблагоприятно отражающихся на психоэмоциональном благополучии подростка

форм поведения и даже вызвать негативные изменения на личностном уровне [3, с.128]. Как считают Н.И. Корытченкова и С.С. Смагина, в подростковом возрасте в силу сложности психологических особенностей растущих детей, внутренних и внешних условий их развития могут возникать ситуации, которые нарушают нормальный ход личностного становления, создавая объективные предпосылки для возникновения и проявления агрессивности. Подросток с агрессивным поведением создает массу проблем не только окружающим, но и самому себе [6].

У «семейно депривированных» подростков агрессивность, в силу сложившихся жизненных обстоятельств, представляет собой комплексный феномен. Как пишет Е.С. Морозова, «ситуация переживания психической и материнской депривации, дефекты социального воспитания приводят к необратимым нарушениям развития личности детей-сирот, формируют искаженную идентичность, которая проявляет себе феноменологически в виде различных агрессивных, девиантных, аддиктивных расстройств...» [10, с.2]. Причины прогрессирующей жестокости и агрессивности социальных сирот множественны: условия воспитания, безнадзорность, жестокое отношение к детям в семье, включая физическое, сексуальное, эмоциональное насилие, нездоровый характер отношений родителей в семье (аморальный образ жизни родителей, скандалы и драки в семье), злостное уклонение от обязанностей по воспитанию ребенка). А.М. Прихожан считает агрессивность одной из основных характеристик личности подростка-сироты, также в связи с депривационными условиями развития (отсутствие близкого человека, который бы безоговорочно любил и принимал ребенка, дефицит теплоты и общения в раннем детстве) [14]. Учреждение интернатного типа не способно нейтрализовать эмоциональное неблагополучие первичной семьи, не решает психологических проблем; более того, в ряде случаев способствует развитию эмоциональных дефектов в развитии. Пребывая на государственном обеспечении, на фоне бездеятельности, формирования потребительского отношения к жизни и окружающим людям по типу «нам все должны, а мы – никому», у воспитанников формируются следующие личностные черты: эмоциональная неустойчивость, ограничительная мотивация, низкий уровень установки на трудовую деятельность, низкая коммуникативная активность, выученная беспомощность [3, с.118],

недостаточно адекватная самооценка, импульсивность, враждебность и деструктивные тенденции усиливаются [8;18].

Целью настоящей работы является выявление психологических особенностей проявления агрессивности воспитанников учреждения интернатного типа с целью дальнейшей разработки программы коррекционной работы по снижению уровня агрессивности и преодолению дезадаптивного поведения в целом.

Материалы и методы исследования. Исследование психологических особенностей проявления агрессивности было проведено на базе двух образовательных учреждений: муниципального казенного образовательного учреждения (для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) и МОУ. В экспериментальной деятельности приняли участие дети среднего подросткового возраста (12 – 14 лет) в количестве 56 человек, из них 26 подростков – воспитанники детского дома, и 30 подростков (контрольная группа) – избирательно учащиеся параллелей 7 – 9 классов МОУ. Статус воспитанников учреждения интернатного типа: 8 подростков – дети, которые полностью остались без родительского попечения («круглые сироты»); 14 подростков так называемые «социальные сироты»: родители этих детей либо лишены родительских прав, либо отказались от ребенка (по заявлению матери); 4 ребенка имеют одного из родителей (отец или мать находятся в местах лишения свободы). Уровень успеваемости различный, подростки с выраженными нарушениями (нервные и психические расстройства) и отставаниями интеллектуального развития не принимали участия в психодиагностике. При проведении исследования были использованы следующие методы: опросник И. Ильина «Личностная агрессивность и конфликтность»; тест С. Розенцвейга «Исследование реакций человека на фрустрацию» (детский вариант – выбор детского варианта методики обусловлен недостаточной эмоциональной и интеллектуальной зрелостью подростков); опросник А. Басса-Дарки, предназначенный для диагностики различных видов агрессивных реакций; количественный и качественный анализ эмпирических данных, методы первичной описательной статистики, t-критерий Стьюдента (для установления статистически значимых различий). При обработке эмпирических данных использовался пакет программ «STATISTICS 6.0».

Результаты исследования. В ходе изучения фрустрационных реакций было выявлено, что общей тенденцией профиля для подростков обеих

выборок является преобладание экстрапунитивных и импунитивных реакций над интрапунитивными в ситуации фрустрации (у подростков, оставшихся без попечения родителей Е-реакции – 50,8%; М-реакции – 31,5%; у подростков, воспитывающихся в семье – Е-реакции – 35,8%; М-реакции – 37,6%). Независимо от семейного статуса подростки в стрессовой для них ситуации в меньшей степени склонны к самообвинению, принятию вины на себя и связанными с этим угрызениями совести, что, согласно мнению Е.Е. Даниловой, проводившей стандартизацию методики С. Розенцвейга, является характерной для подросткового периода развития возрастной особенностью. Однако при сравнительном анализе в группе подростков, оставшихся без попечения родителей, ведущими фрустрационными реакциями (по направленности) являются экстрапунитивные при ослаблении импунитивных и низкой представленности интрапунитивных реакций (процентное соотношение 50,8% // 31,5% // 17,7%). Статистически значимые различия по Е-реакциям присутствуют ($p=0,024$).

Выраженное доминирование экстрапунитивных реакций свидетельствует об устойчивом стремлении к прямому выражению агрессии, «внешнеобвинительному» поведению в общении, агрессивному реагированию либо в виде осуждения, обвинения, либо требования к

другому лицу с целью исправления фрустрирующей ситуации по типу (карточка №2 – «Сама виновата. Не надо было его бросать (самокат)»; карточка №5 – «ты обещала ее купить»; карточка № 7 – «Эти цветы все рвали, не только я»).

Подобное неконструктивное реагирование может являться косвенным признаком неадекватной самооценки. Как пишет Р.Р. Калинина, склонность к непосредственному и открытому выражению агрессии, что проявляется в преобладании экстрапунитивных реакций у детей подросткового возраста, может быть дополнительным критерием незрелости (спонтанность агрессии в речевом поведении свойственна детям дошкольного возраста) [4].

Анализируя соотношение типов фрустрационных реакций, правомерно говорить о преобладании «самозащитного» реагирования – реакции ED как «фиксация на самозащите» составляет 46,4% ответов по типу (карточка 8 – «Я ее не разбивала. Она сама упала»; карточка 12 – «Я не курица. На себя посмотри»; карточка 22 – «Я не специально, меня не разбудили»). В острых, эмоциогенных ситуациях препятствия эти дети сосредотачиваются в первую очередь на защите собственного «Я». Активно порицая кого-либо, «переводя стрелки», ребенок стремится отвести вину от себя и уклониться от упреков и претензий.

Рисунок 1. – Статистически значимые различия фрустрационных реакций у воспитанников детского дома и их сверстников, проживающих в семье

Реакции «препятствующего» и «разрешающего» типа воспитанников детского дома выражены реже. (OD 29,8% // ED 46,4% // NP 23,8%). Статистически достоверные (при сравнении с подростками контрольной группы) различия также обнаружены по «потребностно-

разрешающим» реакциям ($p=0,047$). «Семейные» подростки характеризуются более высоким уровнем фрустрационной толерантности, так как в ситуации фрустрации в большей степени склонны к поиску решения проблемы, примирению и уступчивости. Фрустрационные

реакции фиксации на удовлетворении потребности слабо выражены у подростков из детского дома. На рисунке 1 показаны статистически значимые различия фрустрационных реакций у воспитанников детского дома и их сверстников, проживающих в семье.

Расчет показателя агрессивности подростков, воспитывающихся в условиях детского дома, составляет: $E / I = 2,15$ – повышенные значения уровня агрессивности (при сравнении показатель агрессивности подростков, воспитывающихся в условиях семейного окружения $E / I = 1,45$ – соответствует умеренным значениям уровня агрессивности).

Таким образом, анализируя обобщенный профиль, можно заключить, что ведущими реакциями в ситуации фрустрации подростков детского дома являются реакции экстрапунитивной направленности самозащитного типа ($E+ED$): агрессивность детей, выросших в условиях сенсорной депривации, имеет защитный характер и внешнеобвинительную направленность, что является следствием стремления ребенка приспособиться к внешним обстоятельствам в ущерб своим желаниям и возможностям. Защитная агрессивность является защитой от внешнего мира, который воспринимается ребенком как опасный.

В ходе сравнительного анализа среднегрупповых показателей различных видов агрессивности были выявлены достоверные различия профилей группы подростков, воспитывающихся в условиях детского дома, и контрольной группы («семейных» подростков). Статистически значимые различия обнаружены по 4 показателям (физическая и косвенная виды агрессии, подозрительность и враждебность). Уровень физической агрессии у детей, оставшихся без попечения родителей, достоверно выше показателей физической агрессии у подростков из общеобразовательных школ ($p = 0,036$). Воспитанники детского дома гораздо чаще, по сравнению с их сверстниками, прибегают к спонтанной агрессии в виде использования физической силы (драка, шлепки, пинки и др. прямые деструктивные действия). Высокие показатели именно по физической агрессивности свидетельствуют о том, что среди имеющихся способов проявления деструкции «семейно-депривированные» дети в большей степени склонны к проявлению агрессивности напрямую и вовне, что подтверждают достоверные различия показателей косвенной

агрессивности ($p = 0,043$) у подростков, воспитывающихся в семье.

Уровень подозрительности достоверно выше у подростков из детского дома ($p = 0,05$). Проявление недоверия, настороженности к людям, ожидание негатива и вреда со стороны других связано с депривационными условиями развития этих детей, которые и привели к нарушению эмоциональных связей ребенка с окружающей средой, неумению создавать благоприятные отношения, избыточной защите от возможных неблагоприятных воздействий извне. Высокие показатели подозрительности могут отражать наличие невротических реакций и служить показателем общей нестабильности сложившихся отношений между ребенком и значимым для него окружением.

Индекс враждебности воспитанников детского дома также достоверно превалирует над индексом враждебности подростков из общеобразовательной школы ($p = 0,014$). Высокий индекс враждебности характеризует 69,2% подростков из детского дома; умеренные показатели враждебности – 30,8% (8 подростков из детского дома). В группе «семейных» подростков 40% (12 из 30) характеризуются высоким и повышенным уровнем индекса агрессивности; 13,3% (4 подростка) характеризуются пониженными показателями агрессивности. Высокий уровень индекса «враждебности» у подростков, проживающих в семьях, характерен 23,3%. На гистограмме 2 показаны в графическом виде статистически значимые различия.

Анализ средних значений агрессивности на поведенческом уровне в группах воспитанников учреждений интернатного типа показывает, что наиболее выраженными личностными характеристиками, связанными с агрессивностью и конфликтностью, у 1 группы подростков являются вспыльчивость, наступательность (напористость), обидчивость, подозрительность (у 73% подростков значения по шкале «обидчивость» соответствуют высокой выраженности); показатели «подозрительности» также находятся в диапазоне повышенных значений (7,9 баллов)

Расчет суммарных величин шкал показывает повышенные показатели по индексу «позитивная агрессия» (7,4 баллов) и «конфликтность» (7,4 баллов) у воспитанников детского дома. Любопытно повышение показателей по индексу «позитивная агрессия». С точки зрения авторов-разработчиков методики «Личностная агрессивность и конфликтность», «позитивная агрессия» перекликается и связана с развитием

волевого компонента агрессивности и такими качествами, как настойчивость, инициативность, целеустремленность и напористость. Однако многие исследователи констатируют, что у

воспитанников, длительное время находящихся вне семьи, наблюдается недостаточный уровень развития волевой регуляции и отсутствие целеустремленности.

Рисунок 2. – Достоверные различия выраженности агрессивных реакций у воспитанников детского дома и подростков, проживающих в семье (по данным опросника А. Басса-Дарки)

В частности, И.В. Дубровина объясняет слабо развитые волевые характеристики, неспособность выполнить какое-либо трудное или неинтересное дело сложившейся определенной организацией жизни социальных сирот в условиях детского дома, где строгая регламентация поведения и внешний контроль значительно ослабляют у них необходимость регулировать и организовывать собственную жизнь, распределение времени, ставить и достигать какие-либо цели [1]. Подобное противоречие, вслед за Е.Г. Шестаковой, отчасти можно объяснить открытостью вопроса о психометрических характеристиках вопросника «Личностная агрессивность и конфликтность» (конструктная, конвергентная, дивергентная валидность), не снижая значимости разработки этой методики [17].

Повышение показателей «конфликтности» (также 7,4 баллов) у воспитанников детского дома связано с выраженностью ее определенных компонентов: «обидчивостью», «гневливостью» (вспыльчивостью), «подозрительностью». На рисунке 3 в виде гистограммы отражено соотношение личностных характеристик, связанных с агрессивностью и конфликтностью у подростков, воспитывающихся и обучающихся в условиях детского дома (1 группа) и их сверстников-подростков, воспитывающихся в семье и обучающихся в общеобразовательной школе (2 группа).

Значимые отличия ($p < 0,05$) между различными видами агрессивных реакций у

воспитанников детского дома и их сверстников, проживающих в семье обнаружены по трем личностным характеристикам: – показатели «наступательности» как проявление позитивной агрессивности у 1 группы достоверно превышает ($p=0,046$) значение по этой шкале же шкале 2 группы – это свидетельствует о том, что воспитанники детского дома гораздо более склонны к «атакующему», «контратакующему» реагированию при возникновении фрустрирующей или конфликтной ситуации, по сравнению с их сверстниками, проживающими в условиях семейного окружения; они активнее отстаивают свои интересы, не считаясь с иными мнениями по этому вопросу, более настойчивы при отстаивании собственной точки зрения; – воспитанники детского дома статистически более «обидчивы» ($p=0,032$) по сравнению с их сверстниками, проживающими в семье.

Дети, проживающие вне семьи, не только более восприимчивы и впечатлительны в отношении субъективно воспринимаемой несправедливости, критике, но и в большей степени склонны к проявлению зависти к окружающим, обусловленной чувством гнева, недовольства кем-то или всем окружающим за действительные или мнимые страдания. Воспитанники детского дома статистически достоверно более «подозрительны» ($p=0,048$), более склонны к недоверию и осторожному отношению к другим людям.

Рисунок 3. – Выраженность личностных характеристик воспитанников детского дома и их сверстников, проживающих в семье (средние значения в баллах)

Заключение. Таким образом, авторы статьи выявили психологические особенности агрессивности воспитанников учреждения интернатного типа. Склонность к агрессивному реагированию при возникновении фрустрирующей и конфликтной ситуаций у подростков, проживающих в условиях детского дома выше, чем у их сверстников, воспитывающихся в семье. При этом агрессивность скорее имеет неосознаваемый и защитный характер.

В результате проведенного исследования были получены следующие результаты:

1) Склонность к агрессивному реагированию при возникновении фрустрирующей и конфликтной ситуаций у подростков, проживающих в условиях детского дома, выше, чем у их сверстников, воспитывающихся в семье, при этом агрессивность скорее имеет неосознаваемый и защитный характер.

2) Воспитанники интернатного учреждения характеризуются следующими психологическими особенностями проявления агрессивности:

- преобладанием экстрапунитивных реакций самозащитного типа;
- низким уровнем фрустрационной толерантности (количество потребностно-разрешающих реакций значительно ниже);
- высоким уровнем враждебности; – преобладанием физической агрессии над косвенной.

К наиболее выраженным формам проявления агрессивности воспитанников детского дома относятся вербальная, физическая виды агрессии, подозрительность и обидчивость. К позитивным проявлениям агрессивности воспитанников детского дома относится наступательность (напористость).

3) Более высокая агрессивность у подростков, воспитывающихся в детских домах, при сравнении с их сверстниками, которые живут с родителями, можно объяснить следующим: агрессия очень часто возникает как защитная реакция на любой угрожающий фактор или же в ответ на фрустрацию (фрустрация у подростков-воспитанников детского дома – повседневное столкновение с трудностями). В результате, подростки оказываются более уязвимыми, вынуждены защищаться, прибегая к агрессии как к одному из наиболее простых и часто используемых подростками способов отстаивания своих интересов и своего мнения.

Полученные авторами работы результаты обуславливают разработку практических рекомендации по проведению коррекционно-развивающих мероприятий с агрессивными подростками, воспитывающимися в учреждениях интернатного типа, а также могут послужить основой для создания программы психологических тренингов по созданию благоприятных условий для оптимизации межличностного взаимодействия между детьми.

Литература:

1. Дубровина И.В. Психическое развитие воспитанников детского дома / И.В. Дубровина. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. - 139 с.
2. Дубровина И.В. Возрастные особенности психического развития детей / И.В. Дубровина. - М.:

Просвещение, 1998. - 110 с.

3. Кадникова О.В. Становление феномена выученной беспомощности и его влияние на современное общество / О.В. Кадникова, Н.А. Бабкина // Вектор экономики. - 2019. - № 11(41). - С. 118-128.

4. Калинина Р.Р. Стратегии поведения детей-сирот в стрессовых ситуациях: особенности и возможности коррекции / Р.Р. Калинина // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 5. - С. 12-24.
5. Кобзева О.В. Динамика агрессивности и ее взаимодействия с личностными особенностями в подростковом и юношеском возрастах: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13/ Кобзева Ольга Владимировна. - Москва, 2006. - 152 с.
6. Коротченкова Н.И. Интегральные характеристики агрессивности личности / Н.И. Коротченкова, О.А. Ахвердова, С.С. Смагина // Вестник КемГУ. - 2016. - № 4(68). - С. 152-157.
7. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении / М.И. Лисина. - СПб.: Питер, 2009. - 320 с.
8. Луковенко Т.Г. Профилактика агрессивного поведения детей-сирот в условиях детского дома: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Луковенко Татьяна Геннадьевна. - Хабаровск, 2007. - 218 с.
9. Малейко Г.У. Особенности фрустрационных реакций воспитанников детского дома и патронажа / Г.У. Малейко // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. - 2007. - № 2(08). - С. 38-40.
10. Морозова Е.С. Агрессивность и личностная идентичность у подростков-воспитанников интерната: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Морозова Екатерина Сергеевна. - Москва, 2006. - 164 с.

11. Налчаджян А. Агрессивность человека / А. Налчаджян. - СПб.: Питер, 2007. - 736 с.
12. Пашина Е.П. Особенности эмоциональной сферы у воспитанников и сотрудников детского дома / Е.П. Пашина. - М.: Изд-во Ин-та Психологии, 2005. - 139 с.
13. Петрусь Н.Я. Организация психологического сопровождения воспитательно-образовательного процесса в учреждениях интернатного типа: сборник / Н.Я. Петрусь // Проблемы образования в современной России и на постсоветском пространстве / Материалы VIII Международной научно-практической конференции. - Пенза, 2006. - С. 98-101.
14. Прихожан А.М. Дети без семьи / А.М. Прихожан. - М.: Педагогика, 1990. - 160 с.
15. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. - СПб.: Питер, 2005. - 400 с.
16. Ручьева Д.В. Проблемы повышения качества жизни населения России в условиях кризиса / Д.В. Ручьева, О.В. Кадникова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. - 2016. - № 8(59). - С. 92-95.
17. Шестакова Е.Г. Агрессивное поведение и агрессивность личности / Е.Г. Шестакова, Л.Я. Дорфман // Образование и наука. - 2009. - № 7(64) - С. 51-67.
18. Шипицына Л.М. Психология детей-сирот / Л.М. Шипицына. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. - 628 с.

References:

1. Dubrovina I.V. Psychological development at pupils of the orphanage / I.V. Dubrovina. - M.: Humanit. ed. center VLADOS, 1999. - 139 p.
2. Dubrovina I.V. Age features of the mental development of children / I.V. Dubrovina. - M.: Education, 1998. - 110 p.
3. Kadnikova O.V. Formation of the phenomenon of "learned helplessness" and its influence on modern society / O.V. Kadnikova, N.A. Babkina // Vector of Economics. - 2019. - № 11(41). - S. 118-128.
4. Kalinina R.R. Strategies for the behavior of orphans in stressful situations: features and possibilities of correction / R.R. Kalinina // Modern problems of science and education. - 2014. - № 5. - S. 12-24.
5. Kobzeva O.V. Dynamics of aggressiveness and its interconnection with personality traits in adolescence and teenage age: dis. ... cand. psychol. sciences: 19.00.13 / Kobzeva Olga Vladimirovna. - Moscow, 2006. - 152 p.
6. Korytchenkova N.I. Integral characteristics of personality aggressiveness / N.I. Korytchenkova, O.A. Akhverdova, S.S. Smagina // Bulletin of the KemSU. - 2016. - № 4(68). - S. 152-157.
7. Lisina M.I. Formation of the child's personality in communication / M.I. Lisina. - St.-Pb.: Peter, 2009. - 320 p.
8. Lukovenko T.G. Prevention of aggressive behavior of orphans in an orphanage: dis. ... cand. ped. sciences: 13.00.01 / Lukovenko Tatyana Gennadevna. - Khabarovsk, 2007. - 218 p.

9. Maleiko G.U. Features of frustration reactions of pupils of an orphanage and patronage / G.U. Maleiko // Scientific notes of the St. -Petersburg State Institute of Psychology and Social Work. - 2007. - № 2(08). - S. 38-40.
10. Morozova E.S. Aggressiveness and personal identity among adolescents in the boarding school: dis. ... cand. psychol. sciences: 19.00.01 / Morozova Ekaterina Sergeevna. - Moscow, 2006. - 164 p.
11. Nalchajyan A. Human aggressiveness / A. Nalchajyan. - St.-Pb.: Peter, 2007. - 736 p.
12. Pashina E.P. Peculiarities of the emotional sphere among the pupils and employees of the orphanage / E.P. Pashina. - M.: Publishing house of the Institute of Psychology, 2005. - 139 p.
13. Petrus H.Ya. Organization of psychological support for the upbringing and educational process in boarding-type institutions: collection / H.Ya. Petrus // Problems of education in modern Russia and the post-Soviet environment / Materials of the VIII International scientific-practical conference. - Penza, 2006. - S. 98-101.
14. Prikhozhan A.M. Children without family / A.M. Prikhozhan. - M.: Pedagogika, 1990. - 160 p.
15. Prikhozhan A.M., Tolstikh N.N. Psychology of orphanhood / A.M. Prikhozhan, N.N. Tolstikh. - St.-Pb.: Peter, 2005. - 400 p.
16. Rucheva D.V. Problems of improving the quality of life among the population of Russia in a crisis / D.V. Rucheva, O.V. Kadnikova // Economics and Management of Innovative Technologies. - 2016. - № 8(59). - S. 92-95.

17. Shestakova E.G. Aggressive behavior and aggressiveness of a personality / E.G. Shestakova, L.Ya. Dorfman // Education and Science. - 2009. - № 7(64) - S. 51-67.

18. Shipitsyna L.M. Psychology of orphans / L.M. Shipitsyna. – St. -Pb.: Publishing house of St.-Petersburg. State University, 2005. - 628 p.

19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Сведения об авторах:

Кадникова Оксана Владимировна (г. Кемерово, Россия), кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры иностранных языков Кемеровского государственного медицинского университета, e-mail: ksanita@list.ru

Смагина Светлана Сергеевна (г. Кемерово, Россия), кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры психологических наук социально-психологического института Кемеровского государственного университета, e-mail: kennedy22.1963@yandex.ru

Демиденко Ксения Анатольевна (г. Кемерово, Россия), кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры иностранных языков Кемеровского государственного медицинского университета, e-mail: ksenan@mail.ru